

Глава 16

Когда Дунфан Бубаю было одиннадцать, его семью вырезали враги. Выжить удалось лишь ему одному. Позже он познакомился с Тун Байсюном и вступил в Священный культ Солнца и Луны.

С того дня он понял: без достаточной силы ты — лишь рыба на разделочной доске, отданная на милость любого.

Священный культ был рассадником зла, сборищем демонов. Там не было места чести и морали, лишь право сильного и безжалостная борьба за власть.

Он упорно тренировался, рисковал жизнью, по крупицам завоёвывая авторитет, шаг за шагом прокладывая себе путь наверх, пока наконец не привлёк внимание Жэнь Восина.

Тогда же он вкусил сладость власти.

Делать что заблагорассудится, повелевать толпой, решать судьбы — и никто не смеет перечить.

Это опьяняло.

И он начал свою игру: шаг за шагом, просчитывая каждый ход, устраняя соперников и тайно собирая вокруг себя верных людей.

Но этого было мало. Его амбиции простирались гораздо дальше.

И вот, во время последнего задания, его предал один из самых доверенных людей. Так он оказался в руках таинственного Молодого господина Цзю, о котором раньше даже не слышал.

Его в статуе Будды доставили на этот уединённый остров. С невероятной силой воли он продержался до сегодняшнего дня, надеясь на спасение, но, как оказалось, ошибся. Тот, кого он считал наивным и легковерным, с самого начала водил его за нос.

Это была жестокая шутка: ему дали надежду, а затем безжалостно её отняли.

«Увести его в море?»

«Это ли не означает — убить его?»»

Глядя на непроницаемое лицо Дунфан Бубая, на его холодный, настороженный взгляд, Ань Лань почувствовал, что что-то не так, но никак не мог понять, что именно.

Юноша сделал пару шагов к мужчине, протягивая руку.

— Братец, пойдём скорее.

Тот сжал в пальцах острую, незаметную щепку и холодно смотрел, как спутник приближается.

Он был всё ещё очень слаб, его внутренняя сила иссякла за долгие дни мучений. Сейчас он был слабее даже обычного книжника, но сдаваться без боя не собирался.

— Хватит играть.

Ань Лань уже схватил Дунфан Бубая за рукав. Взгляд пленника впился в его белоснежную, тонкую шею, щепка в руке была готова к удару.

Внезапно рядом с ними раздался мягкий голос.

Оба, застигнутые врасплох, обернулись на звук.

На пустом до этого пляже, словно призрак, появился человек. Заложив руки за спину, он медленно подошёл к ним. В лунном свете показалось его добродушное лицо.

Маленький старик.

Лицо Дунфан Бубая оставалось спокойным, но рука, спрятанная в рукаве, невольно сжалась.

Это был мастер боевых искусств, чьё мастерство превосходило даже Жэнь Восина. Тот не смог бы появиться за его спиной так бесшумно, чтобы он этого не заметил.

Ань Лань не осознавал, насколько опасен этот человек, но всё равно почувствовал напряжение. Напряжение и лёгкое чувство вины. Не так давно он мило беседовал со стариком в тайной комнате, а теперь сбежал с одним из его пленников.

Братец тоже вёл себя странно: не хотел возвращаться в море и выглядел очень недовольным.

«...ладно, он ещё маленький, всего двадцать два года, ребёнок же. Неразумный, это нормально»

С этой мыслью Ань Лань шагнул вперёд, заслоня собой Дунфан Бубая. Старший брат должен защищать младшего.

Маленький старик уже подошёл к ним. Он не нападал, а лишь с мягкой, всепрощающей улыбкой смотрел на юношу.

— Ты хорошо справился.

Ань Лань растерялся от похвалы.

— А?

— Но играм есть предел, — мягко произнёс старик. — Этот человек ещё нужен Старине Цзю, ты не можешь его убить.

«Что?»

Ань Лань всё ещё пытался понять смысл этих слов, но Дунфан Бубай за его спиной уже помрачнел.

«Так и знал...»

Маленький старик перевёл взгляд на Дунфан Бубая. Его лицо было дружелюбным, без малейшего намека на угрозу.

— Молодой человек, на берегу ночью холодно и ветрено. Не стоит здесь задерживаться. Пойдёмте со мной.

— Обратно в ту тайную комнату? — в голосе Дунфан Бубая прозвучала лёгкая насмешка.

— В таких делах мы всегда идём навстречу гостю, — улыбнулся старик.

— О?

— К друзьям и к статуям отношение разное, — неторопливо произнёс старик.

Дунфан Бубай прищурился. Так вот оно что: те, кто отказывается сотрудничать, в их глазах — не более чем неодушевлённые предметы, даже не люди.

— Кто вы такой, и в каких отношениях с тем Гун Цзю? — равнодушно спросил он.

Услышав это, Ань Лань встрепенулся. Ему тоже был интересен ответ.

— Я — всего лишь безымянный старик, — сказал тот, стоя перед ними. Его улыбка была приветливой, а тон — непринуждённым. — Но, можно сказать, я воспитал хорошего ученика.

— Вы — учитель Молодого господина Цзю.

Дунфан Бубай медленно произнёс ответ. Невероятно, он ещё не встретился с таинственным Молодым господином Цзю, из-за которого оказался в таком положении, а уже познакомился с его наставником. И пока этот человек здесь, любые его уловки бесполезны.

Перед лицом абсолютной силы все хитрости — лишь пустой звук.

Осознав своё положение, мужчина, как ни странно, полностью успокоился.

— Вы двое приложили столько усилий, чтобы доставить меня на этот остров. Зачем?

А ещё те люди в тайной комнате. Сколько времени они уже занимаются этим, сколько людей перевезли в этих статуях?

Насколько жестоким был метод дрессировки сокола, применяемый к людям? Сколько из них смогли выстоять до конца, и куда в итоге делись те, кто предпочёл подчиниться? Или, говоря иначе, сколько «приручённых соколов» скрывается в мире боевых искусств?

При этой мысли даже Дунфан Бубай содрогнулся. По сравнению с тем, что творили эти двое, Жэнь Восин и весь Священный культ казались детской забавой.

Чего они хотят? Объединить весь мир боевых искусств?

Маленький старик не ответил на его вопрос, а лишь с улыбкой сказал:

— Если ты присоединишься к нам, то всё узнаешь.

Дунфан Бубай долго молчал. Он уже не помнил, когда в последний раз его загоняли в такой угол. Но только выжив, только покинув этот остров, он сможет получить то, чего желает.

Он всегда был под чьей-то властью. Просто теперь, не успев свергнуть одну гору, он оказался под другой, ещё большей. Что ж... впереди ещё много времени.

— Что я должен буду делать, если присоединюсь к вам? — спокойно спросил он.

Улыбка на лице старика стала шире.

— Всего одну вещь.

— Какую?

— Стать главой Священного культа Солнца и Луны.

Ань Лань стоял рядом и слушал их разговор, чувствуя себя лишним. Они с братцем — единственные сородичи, но почему на пляже для троих он оказался вне игры?

Юноша в тревоге принялся грызть ногти. Дело было не в нём, а в братце, который слишком сильно поддавался влиянию людей. Можно ли его ещё спасти?

Увидев, что они, кажется, договорились и собираются уходить, Ань Лань схватил Дунфан Бубая за рукав и тихо спросил:

— Ты правда не пойдёшь со мной в море?

Тот вырвал рукав. Его взгляд был по-прежнему холодным.

— Я плохо плаваю. Прошу вас не настаивать.

«Как он смеет снова поднимать эту тему? Неужели он думает, что я всё стерплю? Сегодняшнюю шутку я ему не забуду»

Ань Лань сначала не поверил своим ушам, а затем его сердце сжалось от отчаяния. Он был уверен: братец безнадёжен.

«Русал, который говорит, что ПЛОХО ПЛАВАЕТ!

Это всё равно что человек, который не умеет дышать!

Это вообще возможно? Я просто не могу этого понять!»

— Но ты же мой брат? — это было так нелепо, что Ань Лань не мог найти слов. Любой другой ответ был бы лучше этого.

— Не смею претендовать, — ледяным тоном ответил Дунфан Бубай.

Маленький старик лишь с улыбкой наблюдал за ними, не вмешиваясь.

«Не смеет претендовать? Что это значит? Что такого ужасного я сделал, что тот даже братом моим быть не хочет?»

Ань Лань был в смятении. Этот братец был ещё сложнее, чем Гун Цзю. Быть старшим братом оказалось слишком тяжело.

Он сдержался и мягко сказал:

— Но ты ведь мой брат...

Поэтому нет никакого «смею» или «не смею». Юноша ведь не собирался его есть, он совсем не страшный.

Но не успел он договорить, как Дунфан Бубай холодно и нетерпеливо прервал его:

— У меня никогда не было брата. Если не прекратишь, не вини меня за грубость.

Ань Лань замер.

— Но ты же назвал меня старшим братом...

— Я лишь притворялся, чтобы ты помог мне сбежать, — усмехнулся Дунфан Бубай.

Он уже был уверен, что Ань Лань всё это время издевался над ним. Естественно, он считал его коварным и злым лицемером. А то, что тот сейчас цепляется к словам про брата, — это лишь желание поиздеваться ещё немного.

Каких только злых духов он не встречал в культе. Таких, что с ангельским личиком творят дьявольские дела, он тоже видел. Он ошибся, проиграл, он это признаёт. Но терпеть бесконечные унижения он не собирался.

Лицо Ань Ланя побледнело.

— Ты меня обманул?

Глядя на него, Дунфан Бубай почему-то почувствовал, что что-то не так, и инстинктивно ответил мягче, чем хотел:

— Да.

И тут он увидел, как юноша опустил голову, его плечи задрожали, словно он изо всех сил пытался что-то сдержать.

Дунфан Бубай напрягся, его взгляд стал острым. Он был готов к нападению. Он был слаб, а старик мог и не помочь. Ему оставалось рассчитывать только на себя.

Ань Лань сдерживался, сдерживался, но не выдержал. Он громко зарыдал. Всхлипывая, юноша присел, схватил горсть песка и со всей силы швырнул в Дунфан Бубая, а затем, закрыв лицо руками, с плачем убежал.

— Обманщик!!

Дунфан Бубай молчал. Маленький старик молчал.

Оба были ошеломлены. Но не успели они прийти в себя, как увидели, что убежавший юноша возвращается и несётся прямо к бушующему морю.

Лицо старика изменилось. Он больше не мог оставаться в стороне. В мгновение ока он оказался перед Ань Ланем, преграждая ему путь.

<http://bllate.org/book/16011/1571075>